

Царь ветра

Взвилась дубравая аллея,
Там я, браваду сотворя,
Близ Царскосельского лица
Словил воздушного царя.
Хитритель ветра наудейный,
Сквозит, свистит в глазах людей,
Дуэтом дует хмель елейный,
Лелея парки, лиходеи!
Власами грозы оплетает
Дыханьем древним бурю мнит,
Миры плодит и созидает,
И тихой чайною парит.
Сей царь всегда неузнаваем,
Лицо порой подобно нам,
Внутри умасленным каваем,
Вззывающим во прах к тонам.
Под флагом Северной столицы
Лишь ночь и ветер – грань высот!
Визионерский край корицы,
Морей чиллаута оплот,
Дворцовых друз гиганты маний
Застыли тортами из тем
Незаречённых нареканий,
Чеканных в сухожильях стен.
Царь вдребезг стены разбивает
И мало-мальски даже мнит,
Что всякий шаг его зевает,
Как над макушкою – зенит.
О, знойный ветер! Ты недолог,
Поэтов мимолётен дух.
Бурленьем спрячется под полог,
Черствея, как колючка, сух.
Прочуй! Идёт монарх отменный
Из стратосферы в голове.
Порой – излишне сокровенный,
Коль изваляется в траве.
Весь – драндулет, но только смелый.
Чуть – дрыбаган, но только злой.
И добрый. И слегка умелый
Не покрывать весь мир хулой.
Царь не отважен и не важен,
Зато здоров, как сон дубов.
Бруксизм властителя погашен,
Поскольку царь лишён зубов.
Без имени и состоянья
Психоделический атас.

Расширит море осознанья,
В абстракций ускользя лаз.
Он будто сургучом залеплен
И набережной синевой.
Привычек хохот – юных лет плен
Над разводящейся Невой.
Царю в Кунсткамере найдётся
Немало мест для тел частей,
Да только воздуху неймётся,
И нет у воздуха костей.
Ничто таить ему не нужно,
Свободен – нечего хранить.
Расслабленно, а не натужно
Вдевает крючьев уши в нить,
Смерчей природу обсуждает,
Хоть сам торнадо ещё тот,
Тайфун вглубь жерла рая лает,
Не осуждая жадный лот.
Он – полиглот. Инопланетных
Наречий чуткостью знаток.
С печатью не знаком офсетной,
Ну а компот – его исток.
Поток царя неопишум,
Вмиг намерзает на коток,
Давайте под итог подуем
На островерхий коготок,
Где мы с рожденья до забвенья
Всегда у края вникуда.
Лишь хмелем жизненного пенья
Лет улетает борода.
Куда, зачем – нелепы кряжи,
Их молчалива пряжа вех.
Уймы явлений и коллажей –
Упрямства ветошь из прорех.
Царь в голове. Царь ветра, гама.
Царь тишины в огне своём.
Камлатель в сердцеvine храма,
И мы, конечно, подпоём.
Гундосит бубен громогласно,
Я чую сей секунды ход,
Которой время неподвластно,
Дано ей быть невпроворот!
И это, в общем-то, нормально.
Формально – мир не идеал,
Но, рассуждая неформально,
Он нас обул и подковал.

*Белоусов Роман,
30 января 2016 года,
город Пушкин*